

А Л Е К С А Н Д Р К О Н Д Р А Т О В
(р. 1937)

→ х х х →

Пред^оставляем право муравьям
глядеть газеты и клозеты строить!
Планету оставляем муравьям -
из нас не вышли громкие герои
и мы уйдем с навязчивой земли
чтоб никогда опять не повториться...
Пускай придут худые муравьи
в рабочих

неуклюжих
→ рукавицах!

→ х х х →

Небо казалось зеленым и кислым.
Бульвары играли: валеты да крали...
В библиотеках пылились истины...
А истина в том,
что нас обокрали.

Нас обокрали не взломом и ломиком -
нас обокрали логикой лобиков.
Правдой неправды
и кривдою правды
нас обокрали авгуры и барды.

Веру - украли.
Волю - украли.
В Конго, Париже,
на Фиджи, Урале,
нас обокрали калекою-веком,
гордо гориллу
назвав человеком...

А что - " Магомет!"?

Магомета - нет.

Нет - Магомета

и есть

клозет.

ИЗ ЦИКЛА "Н|Е|К|Р|А|С|К|И" X

1. ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ

Вагончик, Деванчик.

Попутчик - пузанчик

(валютчик-кабанчик).

Графинчик. Мерзавчик.

Чик-чик разговорчик, -

чик-чик под стаканчик,...

Попутчик-лазутчик,

мерзавчик-доносчик!

Квартальчик. Допросчик.

...Поручик-леденчик!..

Таланчик-купончик.

Вагончик: ~

чик!

КОНЧИК.

2. = [АТЕНЬКОЕ

А он такой = [оватенький

весь из себя -еватенький

горами кидает катеньки

своей зазнобе Катеньке.

Не←-ующий, не ↗-еющий

пускай слегка стареющий

пирующий, а ↘-ующий

кукующе ликующий.

-ЮЮющий... Радехоньки?

Вдруг - крохотный да махонький.

Ахти, ахти, ох, охоньки!

Бабаханьки - не хаханьки!

ЛИЗ ЦИКЛА "РЫБЫ РОССИИ"

НЕКРАСНАЯ РЫБА

6+5 = 11...

А 16 - 2x8...

2 x 7, - ахти! - 14,

6 x 8 - 48

Ох, заботушка - 7 на 9
множишь, а в уме - 4...
урожаюшко-то сам-9,
а отнимут: 0-4.

Мужичинке 19

лет, - давай чего-то тришки.

Ох, морщинушки сам-20

3 x 3, да 2, - семижды.

2 x 2, да 5 x 5 еще,

3 x 3, да 3 x 9 ...

Барин - 8, да девятище -
подавай ему 6 девок!

Рыба снулая, некрасная,
рыба цифрами - цифирками,
рыба рыбоньки, Некрасова,
рыба цифирьками фыркает...

ЛИЗ ЦИКЛА "ФОРУМ ФОРМ"

ЛИКВИДАЦИЯ ПОЭЗИИ

Поэзия. Поэзия!

Оэзия поэзия

эзия оэзия!

Эзия, эзия,

эзия, зия!

Зия, зия,

и я - зия...

И я, и я,

я и я,

я, я

я

.....

ТАТЬЯНА КОСТИНА

(р. 1946)

х х х

Я вижу руку левую твою,
Где жилки образуют букву Ю -
Ты ото лба руки не отнимаешь,
Читаешь, пишешь и опять читаешь.

← это стих,
не читать

Перед тобой толстые тома,
Как николаевских времен дома,
Один развернут - и пестра страница,
Порхает буква гамма, словно птица.

Скажи, в какую даль она летит?
Пастух ее полет в горах следит,
Матрос ее над мачтой различает,
Рыбак ее на берегу встречает.

Какая даль сияет под крылом,
Над морем и землей, добром и злом,
Каким покоем тронута простанство
И облаков небесное убранство!..

Вот эта птица, выдумка моя,
Твоя служанка, узница твоя,
Из книги в рукопись перепорхнула,
И крик ее подобен скрипу стула.

Ты пишешь, наклоняясь над столом...
Я вижу - речка тронута веслом,
И лодка медленная отплывает,
И темное простанство убывает,

И темные нависли берега...
А с шариковой ручкою рука
И наш привычный интерьер домашний
Мне полувняты, словно сон вчерашний.

✓
1

х х х

Веки слипаются... Плещет река.
Кажется, эта работа легка,
Кажется отдыхом, сказкой.
Дерево, статуя, неба кусок,
Ноет рессора, желтеет песок,
Скачет скворец за коляской.

Нежною дымкой покрыты кусты.
Веточки, словно плоды, налиты.
Издали куст фиолетов.
Веки слипаются... Листья летят,
Письма... Друзья нас поздравить хотят,
Надо же, сколько приветов...

Флорою муза моя назвалась.
Мне колыбельная не удалась.
Жалко... Слипаются веки.
Слева канавка, Нева предо мной.
Чувствую, как за мою спиной
Плавно сливаются реки.

← 1974 ≠

2

х х х

Ничего мне от жизни не надо...

Ю.К. →

Ничего от жизни мне не надо.
Счастье - вздор.
Спит ребенок, и в саду прохлада
И простор.

Ничего не помнит и не знает,
Свищет дрозд.
У моей малютки вырастает
Птичий хвост.

Там, где мостик Прачечный сереет
Правильной дугой,
Жизнь ее младенческая реет
Над рекой.

Парусники над нами проплывает,
Крутобокий шлюп.
У моей малятки вырастает
Птичий клюв.

Не она ли сойкою вспорхнула
Там, в листве?
Не она ли разом потонула
В синеве?

←1975 /

ТАТЬЯНА КОТОВИЧ
(р. 1947)

х х х

Березок призрачных гряда
На мшистом подберезовом болоте.
Здесь пропадешь - и не найдут следа.
И как вы тут еще живете!

Весь этот гиблый, утлый уголок,
Моховиками ржавыми поросший,
Как грудь болезная - к моей груди прилег.
И как слеза умыл - но только горше.

Потом меня начнет всю ночь знобить.
К утру - в жару я руки разбросаю.
Что ж! Это - всё, что я должна любить.
И я люблю, за что - сама не знаю.

←1970 /

х х х

это
исчезает

Кто родился, тот право имеет на хлеб.
А потом уже право на труд.
Оглядишься - и увидишь ты, если не слеп,
Лишь насытый трудящийся люд.

Я считаю гроши, потирая висок:
Чем я завтра себя прокормлю.
Унижение работы за хлеба кусок
Ради смерти голодной терплю.

За проклятья мои над рабочим станком,
За урчанье в пустом животе -
подавлюсь я когда-нибудь хлеба куском,
Заработанным в честном труде.

*-1972 *

х х х →

Мои друзья, что жили по соседству,
Товарищи по юности и детству,
Теперь живут кто в Автово, кто дале.
Они людьми достойнейшими стали.
Я с ними не поддерживаю связь,
Банально неуспешности стыдись
Моей судьбы. Так мнительный плебей
Стыдится комнаты запущенной своей;
Так я боюсь, что друг случайно встречный
Вдруг остановит с радостью беспечной
Меня. И сразу же расправлять начнет,
Где я работаю и где взяла расчет.
Придется / с ужасом я думаю о том/
Достоинство спасать враньем или шутовством.
Как хорошо, что все они вдали,
Что сами улицы нам жизни развели.

*-1974 *

х х х

Я дышала в цехах типографской краской.
Палыцы пачкала мелом, стучала указкой.
Медицинского спирта я помню огонь
Над спиртовкой. И шприц, холодящий ладонь.

Ну а дальше - в научном большом институте,
Там, где все исключительно умные люди,
А начальник во Франции был, говорят,
Я работала месяцев десять подряд.

А потом разносила газеты, журналы,
Телеграммы несла в чердаки и подвалы,
У дверей незнакомых звонясь и стучась,
И брала чаевые, почти не стыдясь.

Помню пыль твою легкую, библиотека!
Там я чудный автограф из прошлого века
Отыскала, читала, не веря глазам.
Еще Пруста нашла я и Белого там.

Простояла я возле горячих печей
Много дней, вечеров и ночей.
Здесь, на хлебозаводе, где ешь, сколько сможешь,
Оказалось, что хлеб приедается тоже.
Обжигает ладони - румяный, живой,
Позабывший, что было с ним этой войной.

Трудовая моя вся исписана книжка.
Кадровик недоволен: пожалуй, уж слишком!
Обзовет летуном - ничего, не беда.
Есть закон справедливый: свобода труда.
Не призванья ищу я, не стажа, не клада.
Всё равно не найду. И не надо, не надо!

1975

х х х

Морозы оттепель сменяют то и дело.
Болезненная дрожь не покидает тела.

Январская Нева

Растаяла и вновь заледенела,
И ветер задувает в рукава.

Под мокрым снегопадом набухая,
Спешит к закату, волны подгоняя,
Идти готова вспять.
То черная, то мертвенно-седая,
То белая, то черная опять.

Как можно жить с такой рекой под боком,
На четырех ветрах?
Простор Невы окидывая оком,
Я замолчу с бессмысленным упреком,
Застывшим на губах.

Вот родина моя, знобящая, в тумане,
Вот город мой, прямой и жесткий в плане,
Невою огражден.
Кто из друзей с волнением не помянет
Всех трех его имен.

1978 /

→ х х х

Затылком прислонюсь к стене -
Дрожит стена.
Заснуть - вот все, что нужно мне.
Но нету сна.

Гул бесконечный, заводской,
Рабочих крик.
Мне нужно жизни не такой,
Мне нужно книг.

Я начинаю уставать,
Рабочий класс.
Стакан бы чаю, да в кровать -
Мне в самый раз.

Лениться, господи, хочу.
Мой дух окреп.
Я слишком дорого плачу
За этот хлеб.

→ х х х

Август. Соседи мои в отпусках.
Тесная кухня в цветочных горшках.
Выставили на мое попечение.
Изредка я поливаю растения.

Копится стопка соседских газет.
Мирно пылится в прихожей паркет.
Дождик. Соседских газет не читаю.
Блеклым цветам я названья не знаю.

К вечеру светом залю коридор.
Перепроверю в прихожей затвор.

Все-таки я человек коммунальный!
Век проживу за стеной капитальной -
В грохоте чайников, в сплетнях, в слезах,
В комнатных этих безвестных цветах.

→ х х х

Отсырев, потемнели дома.
Продают мандарины в палатке.
В виде мокрого снега осадки.
Ленинградская брезжит зима.

Для того, кто родился не здесь,
Вероятно, едва выносимы
Наши смутные серые зимы.
Пахнет ржавчиной камень и жесть.

Проторчу на работе весь день.
Или дома. Ступать неохота
В непролазное это болото:
Всё измокнет, чего не надень.

Но люблю этот хмурый снежок,
Талый шум, что проходит дворами
В час, когда зажигается в раме
Мой глубокий ночной огонек.

В Л А Д И М И Р К Р И В О Ш Е Е В

(р. 1946)

①

→ х х х

④
Туда, где мельник с мельничихой
Поют в ночи дуэтом Баха,
Я подойду и тихо встану
От удивления и страха.

О свет луны! Он так направлен
На музыкальную семью,
Пейзаж пред ними ближний, дальний,
Что только я в тени стою.

И так два голоса послушных
Звучат, природу проникая,
Что я гармонию нарушить
Боюсь и третий подпеваю.

< 1975 >

②

→ х х х

В саду расставлены причудливо
Играют меж деревьев
Четыре женщины на скрипках Страдивари
А пятая неподалеку
В ларьке фанерном
Пиво разливают.
В красивые кружки, ей-богу,
Чуть-чуть грубоватые, право,
Но скрипки играют недаром
И льется густая отравка
С успехом сквозь зубы всегда.

←

Зонтов кружевное порханье
Над ранними лицами русских умытых -
В пространства воскресного парка бегом
Спешат отдаленные семьи.
Подарок, мой друг, воскресенье!

< 1975 >

3

х х х

Смотри, как листья на березе
Посеребрились от цвиженья
И поле свежее вокруг -
Поднос с серебряной посудой ...

Такая рань еще! В реке,
В тени прохладной дремлет щука,
И самолета ранний звук
С травы росинки отряхает...

< 1975 >

В И К Т О Р К Р И В У Л И Н
(р. 1944)

ЧЕРНИКА

" Земную жизнь пройдя до половины..."
Перевод с итальянского

Земную жизнь пройдя до середины,
споткнулась память. Опрокинулся и замер
лес, погруженный в синеву.

Из опрокинутой корзины
струятся ягоды с туманными глазами,
из глаз скрываются в траву...